

ВЕРХОВЕНСТВО КАНОНА КАК ПРИНЦИП ЦЕРКОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Деятельность церковного суда органически связана с основами развития церкви, ее становлением в государстве и ее правосудием. Именно организационно-правовое оформление церкви определило появление церковного суда. При этом церковная судебная юрисдикция базируется на нормах канонического права, которое было привнесено на Русь из Византии. Необходимо подчеркнуть, что каноническое право основано на Божественном законе, из которого исходит церковное правосудие.

В научной литературе достаточное место отводится церковному праву, в меньшей степени уделяется внимание церковной власти (церковной судебной власти) и совсем мало внимания отводится церковному судопроизводству. Вместе с тем регулированием этих институтов церковь должна заниматься тщательно и филигранно, поскольку церковные нормы (каноны) не просто должны быть регуляторами для церковных судов (судоустройства и судебного процесса), но также соответствовать христианской вере и духу Божьему. Выработав уставы, правила и предписания для работы церковных судов, церковь не нашла необходимости в создании отдельного процедурного документа для регламентации процесса правосудия в церкви. Замечено, что отсутствие узаконений о процедуре деятельности церковного суда связано с тем, что эта сфера находится вне компетенции церкви [1, 180].

Подобно тому, как в основном законе государства закрепляются основные принципы судопроизводства, также для церкви основы ее правосудия содержатся в Божественных законах, которые, как и Божьи заповеди, становятся таковыми после того, как их огласили законами люди, которых Бог уполномочил огласить их [2, 83].

Занимались данной тематикой как известные ученые-канонисты: Н. Заозерский, Н. Суворов, В. Цыпин, И. Бердников, Ф. Сущинский и др., так и современные исследователи-правоведы: М. Варьяс, А. Коновалов, И. Оборотов, В. Фидас, Е. Гаранова, С. Мисевич, И. Бальжик и др.

Исследования вышеупомянутых авторов прямо или косвенно затрагивали сферу церковного суда и связанные с ним вопросы церковного судебного процесса. Рассматривались такие принципы отправления церковного судопроизводства, как сочетание единовластия церковной иерархии и коллегиальности при отправлении церковного судопроизводства; исключительность компетенции архиереев и церковных судов в сфере осуществления церковного правосудия; единство церковной судебной системы, обеспечиваемое общим порядком судопроизводства и обязательностью признания вступивших в законную силу судебных решений всеми каноническими подразделениями РПЦ; независимость церковной судебной системы от гражданской власти, обеспечиваемая финансированием деятель-

ности судов за счет церковных бюджетов; закрытость и ограниченность судопроизводства. А. Коновалов, исходя из анализа перечисленных концептуальных особенностей церковного правосудия и характеристики его роли в современном украинско-российском социуме, выделяет еще один, хотя и не закрепленный прямо в актах РПЦ, но обобщающий и предопределяющий все уже названные принцип современного церковного суда, а именно его корпоративность.

В рамках канонического права авторами подмечалось различие между правом *divinum* — Божественным, происходящим от непосредственно выраженного Откровения (иначе называемым естественным правом), и *positivum* — формируемым правотворчеством земной Церкви. Где каноническое право, если несколько перефразировать формулировку концепции Русской Православной Церкви, выраженным в Основах ее социальной концепции, на которые мы полагаем необходимым также ориентироваться, понимается как особое, надсоциальное право, действующее в Церкви, основанное на Божественном Откровении, не являющееся частью гражданского законодательства, хотя и являющееся нравственным основанием последнего.

Цель данного исследования не выяснение соотношения между названными терминами, связи канонического права с правом естественным и правом позитивным, а рассмотрение единого из принципов современного церковного суда, а именно принципа верховенства церковного канона при отправлении церковного судопроизводства.

Божественная воля Основателя Церкви, являясь первоисточником церковного права, действовала в Церкви при ее создании — ей Церковь будет подчиняться «Во все дни до скончания века» (Мф. 28:20). Нормы Божественного права не составляют в своей совокупности законодательного кодекса, который бы определял весь строй и порядок церковной жизни. Они служат первоосновой, высшим началом и критерием законодательства самой Церкви. Из чего вытекает, что процедура церковного судопроизводства также должна быть в рамках этих норм.

Граница, отделяющая Божественное право от церковного права в узком смысле слова, безусловно, есть. Божественное право нельзя отождествлять с определенными типами формальных источников, скажем, исключительно со Священным Писанием, а во-вторых, критерием Божественности права является не неизменяемость, а непогрешимость правовых норм [3, 24].

Согласно старинному преданию, совершая однажды молитву, Бог сказал: «Да состоит моя воля в том, чтобы правосудие мое справлялось под влиянием моего милосердия» [4, 517].

Церковное царство не от мира сего, поэтому не могло удовлетвориться «судами» этого мира. Римские суды целиком были созданием языческой культуры и защищая внешнюю правду, они были уже слишком человеческими и потому непригодными для Царствия Божьего [1, 148].

Согласно Евангелию, «Отец не судит никого, но весь суд отдал Сыну... и дал Ему власть производить суд, потому что Он есть Сын человеческий» (Ин.5:22, Ин.5:27). По этой причине христиане верят, что Иисус Христос произведет суд

над всеми народами, когда придет во славе Своей и все святые ангелы с Ним (Мф.25:31-32).

Кроме того, часть своих судебных полномочий Христос поручит праведникам, в частности, апостолам, которых обещал посадить на 12 престолов судить 12 колен Израилевых.

Суд церковный ставит действующих в ней лиц в особенные отношения друг с другом. В нем различаются лица судящие и судимые. Первым предоставляется право входить в подробное исследование намерений, действий и средств, употребленных вторыми; последние обязуются раскрывать пред первыми, так сказать, всю свою душу. Таким образом, суд необходимо предполагает, что производящие его имеют власть и авторитет, которые обязаны для судимых лиц. Бытие церковного суда из начала предполагает в церкви особенных лиц, облеченных властью производить суд над подчиненными им лицами.

Конечно, основания для разрешения этого вопроса должно искать, там где стала бы искать их сама древняя церковь. Но нет ничего несомненнее положения, что древняя церковь разрешения всех своих вопросов искала и обязывала искать прежде всего в учении и примере самого Господа и Апостолов: следовательно и нам должно обратиться непосредственно к слову Божию и в нем искать разрешения постановленного вопроса [5, 8].

Всем известно Евангельское учение о той всепрощающей любви не только к братьям и ближним, но и к врагам. В соответствии с этим христианину заповедуется прощать обидевшего его не только до «седми, или седмидесяти, но и до седмидесяти седмидесяти раз» (Ме. XVIII. 22).

Исходя из этого церковь должна создать свой суд, основанный на принципах, совершенно отличных от начал, полагаемых в основание суда человеческого Ме. 18 гл. 15–17 ст.: Если согрешить против тебя брат твой пойдя и обличи его между тобой и им одним. Если послушает тебя, то приобрел брата твоего. Если же не послушает, возьми еще одного или двух, чтобы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушает, тогда да будет тебе как язычник и мытарь». И еще: Ме. V гл. 40 ст. — «Кто захочет судиться с тобой и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду». Ме. V гл. 25 ст. — «Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье». Церковь и создала такой суд взамен форума языческого, 1 Кор. 6 гл. 1–7: Кто смеет у вас, пишет апостол Павел, имея дело с другими, судиться у нечестивых, а не у святых? Неужели нет между вами разумного, который рассудил бы между братьями своими? Судьей христианина стали его братья — община и предстоятель ее епископ с пресвитерским советом. Апостольские постановления: «Во второй день по субботе... бывают суды... Входят оба лица и становятся посредине суда (как и закон говорит) — те у коих есть тяжба. И выслушивает их братия, произносит свои мнения, стараясь обоих сделать друзьями, прежде приговора епископа, да не изыдет на земле суд на согрешившаго») [6, 82].

Следовательно, если в учении Спасителя, с одной стороны, мы находим заповеди о полной, всепрощающей любви, то, с другой стороны, встречаем

ясные черты церковного суда, со всеми принадлежащими ему свойствами: открытым обличением, свидетелями, обвинителями и судьями, облеченными действительной карательной властью, равно как и столь же ясное повеление приносить на этот суд жалобу на нанесшего обиду брата. Как же соотносятся между собой эти заповеди?

По-видимому, это действительно два различающиеся учения. Но эта противоположность только кажущаяся и дающая возможность установить отношение совершенно иное. Цель обличения — восстановить братские отношения, нарушенные несправедливостью одного из братьев по отношению к другому.

Суд епископа был необычным, поистине «новым» судом. Этот форум не знает «преступлений, а судит «грех», — он заботится не о восстановлении нарушенного кем-нибудь права, а только о том, чтобы восстановить нарушенную любовь, примирить брата с братом и преступника с его совестью. И это даже при гражданских тяжбах двух братьев. «Если кому случится, — пишут Апостольские постановления, — по роду своей деятельности или по некоему поущению впасть в тяжбу, пусть стараются дело уладить миром, хотя бы при этом пришлось и ущерб понести, а не идет в языческое судилище. Ревнуй о мире не только с братьями, но и с неверными... Должно, чтобы обиды прощали не судьи, а те самые, кто имеет тяжбы... Блаженны миротворцы; и далее: «если обвиняемый на суде, после отлучения (за обиду брата) припадет к ногам епископа и исповедует, что он согрешил — примите его».

Такой суд был совершенно не сроден с внешними, языческими судами. Епископский суд, несмотря на свой чисто нравственный характер, отнюдь не был чем-то вроде простого увещания. Это был действительно форум, а не *arbitrum*, формальный суд, кончавшийся не увещанием, а правильным судебным приговором.

Когда церковь судит грех одного из братьев своих, как акт внутренней жизни индивидуума — государство не может и не имеет причин столкнуться с церковью.

Император Юстиниан говорил: «Мы желаем, чтоб (Nov. 83) дела церковных преступлений рассматривались и исследовались по святым и божественным канонам».

Даже если называют суд «церковным», за ним сохраняется основная задача — осуществлять правосудие. Правосудия требует Бог в Ветхом и Новом Завете. «Не судите на лица, но праведный суд судите» (Ин 7:24). На Страшном Суде Господь отождествляет Себя с меньшими братьями: «как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф.25, 40). Неправосудное осуждение народа Божия будет новым осуждением Христа Спасителя. Правосудие наказывает виновного и оправдывает невиновного.

Принципы правосудия приняты Вселенскими канонами, правилами Св. отцов (Ап. 73–75; Втор.6; Четв.21; Ант. 14; Карф. 8, 12, 16, 28, 29, 70, 90; 143, 144; 145, 147; Кирилл 1; Феоф. 6) и существуют в международной правовой практике.

Некоторые оппоненты учреждения церковного суда говорят о том, что оно противоречит конституциям и законам государства, в котором создаются (конституции: Украины, ст. 124, ч. 3; РФ ст. 118, п. 2,3 [7]; Беларуси, ст. 109 [8]; Грузии, ст. 83 п. 2,4 [9]; Закону Украины «Про судоустрій», ст. 1 и 3; Закону РФ «О судебной системе РФ», ст. 1 и 4, п. 1, и др.) [10].

Конституция Украины обосновывает судебную власть обязанностью государства защитить права и свободы каждого человека. «Человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство являются высшей ценностью. Утверждение и обеспечение прав и свобод человека — обязанность государства» (ст. 3). Кроме того: «Обращения граждан подлежат обязательному принятию и рассмотрению» (ст. 7 Закона Украины «Об обращении граждан»), а «Все участники судебного процесса равны перед законом и судом» (ст. 129 Конституции).

Приведённые положения отражают два евангельских принципа:

1) принцип справедливости: «во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки» или «всего того, чего не желаешь, чтобы случилось с тобою, не делай другому» (Мф. 7, 12); «возлюби ближнего твоего как самого себя» (Ин 15:12);

2) человек является первичной ценностью, а закон — вторичной: «суббота для человека, а не человек для субботы. Посему Сын Человеческий есть господин субботы» (Мк. 2, 27–28).

Современное понимание главного принципа судопроизводства, а именно принципа верховенства права, при осуществлении правосудия предполагает следующие признаки:

во-первых, права и свободы человека защищаются судом [11];

во-вторых, суд при разрешении дела руководствуется принципом верховенства права, согласно которому человек, его права и свободы признаются наивысшими ценностями;

в-третьих, суд применяет принцип верховенства права с учетом судебной практики Европейского суда по правам человека;

в-четвертых, обращение в суд для защиты прав и свобод человека гарантируется;

в-пятых, запрещается отказ в рассмотрении и разрешении дела по мотивам неполноты, неясности, противоречивости или отсутствия закона, который регулирует спорные правоотношения [12];

в-шестых, каждый имеет право любым незапрещенным законом способом защищать свои права и свободы от нарушений и противоправных посягательств.

Такого понимания принципа верховенства права церковь не знает (не свойственны ее судебной практике), но похожие по содержанию и по духу предписания в Священных писаниях можно найти.

Учение Господа, преподанное им апостолам об устройстве церкви и церковной дисциплины, называется у западных канонистов *jus divinum*. Значение его как источника церковного права понимается у католиков и протестантов совершенно различно. Католические богословы и канонисты придерживаются того мнения, что заповеди Христа о церкви имеют значение положительных

норм, обязательных на практике, и что эти нормы в силу своего божественного происхождения не подлежат изменению. К таким нормам католики относят, между прочим, нерасторжимость браков путем развода и примат в церкви апостола Петра и его преемника римского епископа. Протестанты не признают неизменных норм.

При этом прот. В. Цыпин отмечает, что каноны, которые составляют фундамент действующего в Церкви права, причем одинаково во всех поместных Православных Церквях во все века церковной истории, остаются неизменны со времени, когда окончательно сложился канонический корпус Церкви, с 883 г. (это год издания Номоканона Патриарха Фотия в XIV титулах), Церковь не добавила в него ни одного нового канона и ни одного из него не исключила.

Таким образом, Божественные законы или *jus devinum* в отличие от человеческих законов являются, согласно христианским учениям, неоспоримыми, универсальными, неизменными в течение веков. Они обладают теми признаками, которые не свойственны законам светским. Сама история Церкви поставила божественные каноны так высоко, что есть основания говорить о неизменности основ церковного права, а следовательно, и основ церковного судопроизводства, которые в этих канонах содержатся. Иными словами, неизменность основ церковного судопроизводства включает в себе главный постулат о приоритете божественной основы в каждой исходящей от церкви норме, в том числе касающейся церковного судопроизводства, а верховенство (главенство, господство, первенство, преобладание, господствующее положение, старшинство, верховность) церковного канона стоит в основе всех принципов церковного судопроизводства, являясь первичным по отношению к ним.

Установления апостолов, Вселенских соборов, некоторых поместных соборов и Отцов Церкви, воспринятые церковью, ложатся в основу всех исходящих от церкви норм, являясь одновременно как их ограничителем в церковном нормотворчестве, так и координационной опорой в отправлении правосудия не иначе, как на основе христианской веры и мировоззрения. Такая формулировка главного принципа церковного судопроизводства — верховенства церковного канона — объясняет существующие нормы, характеризует действующие нормы и предопределяет будущие нормы, связанные с судопроизводством в церкви, что дает представление о логичной, стабильной системе церковного процессуального права, не знающей реформ и пересмотров.

Не идеализируя церковное правотворчество в сфере судопроизводства, подчеркнем стабильность и неизменяемость его канона, испытанную временем существования христианской церкви, что, несомненно, отличает его от светского права. Принцип верховенства церковного канона в целом корреспондирует с принципом верховенства права, закрепленным в Конституции многих государств, который является принципом светского правосудия. Такая параллель не свидетельствует о заимствовании церковным правом достижений светского права, а говорит о наличии у обеих судебных систем — светской и церковной — общего корня в области естественного права в виде идеи справедливости права и правосудия.

Литература

1. Законодательство римско-византийских императоров. О внешних правах и преимуществах церкви. — Казань : Типолитограф. Императорского университета, 1901 — 258 с.
2. Фидас В. И. // Церковь и время. — 2002. — № 4. — С. 83–97.
3. Цыпин В. А. Православие и современность. Церковное право / В. А. Цыпин. — М., 1996. — 295 с.
4. Мучник А. Г. Философия достоинства, свободы и прав человека / А. Г. Мучник. — К. : Парлам. изд-во, 2009. — 670 с.
5. Заозерский Н. Церковный суд в первые века христианства / Н. Заозерский. — Кострома : В тип. Андроникова, 1878. — 349 с.
6. Заозерский Н. А. О священной и правительственной власти и о формах устройства православной церкви / Н. Заозерский. — М. : Унив. тип., 1891. — 330 с.
7. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.constitution.ru
8. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.belarus.net/conendru.htm
9. Конституция Грузии [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.vescc.az/constitution/georgian-constitution-rus.html
10. Обращение свящ. Павла Адельгейма к Архиерейскому Собору РПЦ от 22 июня 2008 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.uaoc.in.ua/2008/06/blog-post_2646.html
11. Конституція України прийнята на V сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 року.
12. Кодекс адміністративного судочинства України // Відомості Верховної Ради України. — 2005. — № 35–37. — Ст. 446.

Аннотация

Сандуленко А. С. Верховенство канона как принцип церковного судопроизводства. — Статья.

В статье исследована проблема регламентации процедуры деятельности церковного суда. Особое внимание уделено Божественным канонам, которые являются первоисточниками для церковного правосудия. Отмечено, что церковь не находит необходимости в создании отдельного процедурного документа процесса судопроизводства, поскольку считает эту сферу вне своей компетенции.

Ключевые слова: церковный суд, божественный закон, процесс правосудия в церкви, евангельские принципы.

Анотація

Сандуленко О. С. Верховенство канона як принцип церковного судочинства. — Стаття.

У статті досліджено проблему регламентації процедури діяльності церковного суду. Особливу увагу приділено Божественним канонам, які є першоджерелами для церковного правосуду. Відзначено, що церква не знаходить необхідності у створенні окремого процедурного документа процесу судочинства, оскільки вважає цю сферу поза своєї компетенції.

Ключові слова: церковний суд, божественний закон, процес правосуду у церкві, евангельські принципи.

Summary

Sandulenko O. S. Supremacy Of A Canon As A Principe Of Church Legal Proceedings. — Article.

In this article is analyzed the problem of regulation of church court activity procedure. Special attention is paid to the divine canons, which are the primary source for the church justice. Noted that the church finds no need to create separate procedural document of legal proceedings process, because it considers this sphere beyond it's competence.

Keywords: church court, divine law, justice process in church, evangelical principals.